Все продолжали двигаться после того, как отец и его дети ушли. Олден не знал, в чем заключается план, и не мог понять девяносто пять процентов разговоров вокруг него. Но ему стало легче от того, что ученые начали действовать.

Они пробыли на складе несколько минут, осматривая места, которых коснулись демонические жуки, и сообщая друг другу информацию. Олден внимательно наблюдал за ними, пытаясь понять.

Они всегда осматривали поврежденные места с расстояния не менее фута. Возможно, даже прикасаться к следам, оставленным этими тварями, было опасно. Олден следовал за Тенн-ар, разглядывая все, на что она смотрела, и постоянно напрягая глаза и уши, пытаясь обнаружить летающие черные точки до их приближения.

Их всегда было одна или две, когда он мог их разглядеть. У них не было ничего похожего на стандартную схему полета. Одна летела по спирали к земле. Другая дрейфовала, словно подхваченная невидимым ветром. Тот, который пугал его больше всего, некоторое время летел, а затем, необъяснимым образом, менял направление и стремительно проносился по воздуху несколько футов, после чего снова улетал.

Они не просто оставляли дыры в вещах. Хотя это казалось наиболее распространенным результатом их столкновения с объектом, некоторые из мест, которые исследовали ученые, вовсе не были повреждены. Шероховатый участок металла, тонкий мазок пепла, блестящая лужица, похожая на каплю смолы на асфальте. Если помощники Джо что-то поняли по этим признакам, то Олден не знал, что именно. Примерно через пять минут осмотр закончился тем, что все собрались вокруг и уставились на единственное крошечное отверстие в полу.

Олден тоже уставился на него, отметив, что края с одной стороны зазубренные и острые, а с другой рассыпчатые. Как будто часть бетона начала превращаться в мел. Посмотрев на него, ученые повернулись и вышли из здания. Олден последовал за ними, нервничая и смущаясь.

Если эти штуки пробивают металл, то здания не так уж безопасны. Но если они пробивают только иногда, то все равно лучше иметь барьер между нами и внешней средой, верно?

Ученые смотрели на мраморные поля. Мужчина что-то сказал Тенн-ар и жестом показал в их сторону, но она покачала головой и повела их по набитой грязью узкой дороге. Олден предположил, что они идут к группе фермерских построек, которые он видел в свой первый вечер на Луне Тегунд.

Они находились на другой стороне огромного поля. Идти было долго, и он понял, почему Тенн-ар не хотела идти через кусты. Трудно было бы заметить приближающихся мелких демонов; они могли пронестись сквозь листву прямо в лицо. Даже если дорога была не такой прямой, по крайней мере, видимость была достаточно хорошей.

Каждый раз, когда Олден оказывался на Луне Тегунд, было одно и то же тускло-желтое пасмурное небо. Ничто не появлялось из-за мрачных, низко висящих облаков. Он не был

уверен, было ли то, что он не видел темноты или рассвета, случайностью, или у Луны очень длинные дни. Может быть, на этой стороне вообще не было ночи.

Он надеялся, что так оно и есть. Быть здесь в темноте было бы в сто раз хуже.

Уже не тихо, понял он, следуя за учеными по дороге. Луна Тегунд всегда была жутко молчаливой. Но теперь, помимо их шагов, раздавался еще и низкий гул.

И чем больше он смотрел, тем больше крошечных демонов видел.

Каждый раз, когда один из них приближался, ученые уклонялись от него. Олден увидел, как один из них появился из-под земли в паре футов перед человеком, стоявшим перед ним. Он закричал и указал на него, и парень отошел от него, когда тот прожужжал в нескольких дюймах над землей.

Ученый скорчил гримасу, но не выглядел удивленным.

Конечно. Если они проходят сквозь вещи навылет, то это касается и земли. Он видел дыру в полу склада, но не собрал все воедино. А может, все было еще хуже. У него мелькнула мысль, что из травы поднимается больше, чем ожидалось.

Что, если это так? Что, если демоны идут снизу, а не падают на них сверху? Как можно увернуться от чего-то, что может пролететь прямо через ступню?

Я хочу использовать свой навык движения.

Он крепко сжал в левом кулаке шарик из шпаклевки, который ему дала девочка. На этой руке все еще было кольцо Джо, а сама рука была в кармане. Еще один слой защиты. Если он уронит его, пока его умение не будет активно, волшебное кольцо на секунду прижмет его к ладони. Если он уронит его, когда его сохранение будет активно, помешает кольцо, и он все равно будет держать его в кармане. Этого должно быть достаточно.

Одной из его настоящих побед во время ночных занятий с профессором было мысленное обведение правила "потеря контакта нарушает вверенность", которое прилагалось к этому навыку. Вначале он должен был держать предмет непосредственно руками или другой частью тела. Но это казалось ограничением и не совсем правильным, исходя из его понимания того, что делает навык.

В конце концов, он был уверен, что его ощущение, что он прикасается к предметам руками, было создано каким-то образом этим навыком. Он не думал, что "прикосновение" кожи к переносимому предмету, это действительно то, что нужно, поэтому правило, требующее явного контакта с кожей, было просто ненужным усложнением.

Несмотря на свой первоначальный энтузиазм по поводу изменения своего восприятия до тех пор, пока он не сможет делать с помощью этого навыка сокрушительные вещи, Олден с тех пор изменил свои ожидания. Он не смог внести много значительных изменений в навык через восприятие. Джо заверил его, что это важная вещь, над которой нужно работать, но теперь ему также было ясно, что это никогда не будет какой-то вселенской лазейкой для использования навыка. Вместо этого, он мог бы изворачиваться, переходя от одного разумного предположения о сфере применения навыка к другому разумному предположению.

А затем практиковаться до тех пор, пока не получалось.

Ему казалось, что он довольно легко справился с правилом "потери контакта", потому что это уже казалось путаницей. Если он сохранял вещи, нося их с собой, то как могло закончиться вверение, когда он засунул вещь в карман? Он все еще носил ее, не так ли?

Он довольно быстро освоил это, и теперь мог носить сохраненные вещи внутри других вещей. Пока он не позволил шару лежать в кармане, пока его лабораторный плащ волочился по земле, он продолжал нести его без посторонней помощи. Перевозка не прекращалась, поэтому вверение не нарушалось.

А пока этого не произошло, его черта должна работать. Где тот переключатель внутри меня? Тот, который активирует Лазурного Кролика?

Несколько дней назад он был почти уверен, что сможет включать и выключать эту черту без помощи Системы. Сначала он пощупал внутри себя, но через пару минут решил, что это, должно быть, неправильная тактика. Возможно, было неестественно искать такую буквальную кнопку включения внутри собственного разума и тела.

Если бы я собирался перепрыгнуть через что-то, увернуться или предпринять какое-либо другое действие, я бы просто сделал это. Сейчас попробую.

Он сосредоточился на ощущениях, которые испытывал, когда бежал в лабораторию в тот первый день. Длинная, длинная пробежка, съедающая километры, крошечные изменения в том, как он двигался, пока у него не стало получаться лучше.

Сделать шаг, как один из тех шагов. Изменить свой центр тяжести. Вспомни, каково это.

Это было трудно. Демонические жуки продолжали привлекать его внимание. И когда он сосредоточился на своем теле, это заставило его осознать физические последствия собственного страха. Его пульс был слишком быстрым, дыхание учащенным, руки холодными и липкими. В груди было тесно, как резинка, которая вот-вот лопнет.

Олден Торн, умер от сердечного приступа в возрасте пятнадцати лет.

В каком-то смысле, однако, каталогизация осязаемых признаков сильного стресса облегчала работу с эмоциями. Он не мог успокоить сердце, которое колотилось так, словно пыталось вырваться из тела, но, по крайней мере, это чувство было надежным.

Это давало ему возможность подойти к проблеме с другой стороны. Если страх, это что-то химическое и неизбежное, происходящее с ним благодаря его животной реакции на опасность, то все усилия, которые он прилагал, чтобы мысленно подавить его силой воли и настроем на успех, были напрасны. Ты не заставил физический рефлекс исчезнуть. Ты не чувствовал себя виноватым.

Ты просто справился с этим.

Легче сказать, чем сделать, но это было лучше, чем раньше. Его разум был немного яснее.

Я очень боюсь умереть на Луне Тегунд, признался он себе. И, наверное, не скоро перестану бояться. Я в полном расстройстве, а неприятности только начались. Это... то, что я захочу распаковать. Но не здесь.

Не раньше, чем я вернусь домой к тете Конни, Бо и Джереми.

А сейчас мне просто нужно двигаться.

Он снова обратил свое внимание на то, как он идет. Наладить правильные ощущения, чтобы энергия включилась. Как-то так.

Через несколько минут Олден слишком увлекся этим занятием, и один из демонических жуков приблизился к нему незаметно, пока не оказался всего в паре футов от него. Он отпрыгнул от него, и тут!

Черта была активна. Он почувствовал, как это произошло, как будто все встало на свои места под действием усилий и адреналина.

Он отошел с пути демона и еще раз осмотрел свое окружение, прежде чем попытаться понять, что он сделал.

Казалось, будто что-то, что было туго затянуто, ослабло. Он попытался поместить это ощущение внутрь себя, но это казалось не совсем правильным. Эффект был очень близок к этому, но более периферийный. Меньше похоже на ощущение "переключателя в мозгу", которое он испытал, когда Система активировала для него навык, и больше на...

Хм. Это очень странно.

Олден пытался придумать метафору для ощущения активации черты, чтобы сделать его осмысленным и повторяемым, но лучшее описание, которое он смог для себя придумать, было то, что это было противоположное ощущение, которое он испытывал раньше. Это ощущение, когда ты идешь по темному переулку и чувствуешь, что за тобой кто-то наблюдает... активация черты каким-то образом давала ему противоположное ощущение.

Почему это так по-разному? И я даже не знал, что у этого жуткого чувства есть противоположность. Как бы вы его назвали, если бы оно было?

Противоположность ощущения, что за тобой шпионят? Противоположностью опасности? Противоположность нарушению конфиденциальности?

Безопасность? Нет... Может быть, больше личного пространства?

Это не имеет ничего общего с движением. Что это?

Не вполне доверяя своим чувствам, Олден сделал несколько шагов. Лазурный Кролик определенно работал, точно так же, как и раньше. Почему-то земля казалась более твердой, чем секунду назад.

Но то, как он заставил его работать, казалось нелогичным... и это сделал именно он.

И еще более странным было то, что он до сих пор испытывал слабое ощущение этого жуткого чувства.

Наверное, это хорошо, наконец решил он. Как будто существовать стало немного легче, чем секунду назад. А то, что существовать стало немного легче, это хорошо, верно?

К тому же, теперь он был быстрее. Он стал успешно использовать эту способность, как и раньше. Было приятно осознавать, что если один из более стремительных жуков хаоса бросится на него, у него будет гораздо больше времени, чтобы увернуться.

Группа обогнула поворот дороги, и вдали, на краю поля Марлеки, показались здания, которые Олден видел раньше. Жужжание стало громче. Количество жуков увеличивалось.

Скоро от них невозможно будет уклониться.

Как долго это будет продолжаться? Насколько все ухудшится?

Словно в ответ на его мысль, последние несколько символов на его интерфейсе замерцали и исчезли. Впервые за две недели Олден увидел мир таким, каким видел его каждый день своей жизни, пока не стал Избранным.

Системы больше не было.

_____

Первый несчастный случай произошел, когда они были всего в паре сотен ярдов от квадратного белого здания, которое, похоже, было их целью. Жук вылетел из земли как раз в тот момент, когда женщина в комбинезоне ступила на то место. Олден и мужчина в зеленом закричали, но она не успела вовремя отойти.

Тварь пронеслась мимо нее, задев внешнюю часть бедра, и она закричала. Ее друзья бросились к ней, оттаскивая ее с пути демона, но в этом не было нужды. Как будто прохождение через ее кожу причинило ему боль или как-то изменило его, и он развеялся в дым, подобно тому, который коснулся рун телепортационной ниши.

Олден затаил дыхание, гадая, действительно ли черная точка исчезла или просто превратилась в частицы хаоса, которые могли попасть на кожу или попасть в легкие.

В любом случае, ущерб был нанесен. Часть комбинезона женщины растворилась, и с раной было не все в порядке.

Крови было немного.

Было бы лучше, если бы она была.

Отрезанная нога Стюарта вызывала беспокойство, но не настолько, чтобы у Олдена скрутило живот, и его охватил ужас. Однако прикосновение демона оставило на бедре артонанской женщины безумную линию. Это был частично порез, чистый понятный порез. Но остальная часть... прожилка серебристо-металлических полос переходила в почерневшую гниль, превратившуюся в нечто, напоминающее мясные обрезки.

Что мы вообще должны сделать, чтобы помочь ей?

Олден подумал, что если бы это была его собственная кожа, он бы хотел ее срезать, хотя бы для того, чтобы рана выглядела как рана, а не как что-то из ужастика.

Я должен предложить понести ее.

Она всхлипывала, опираясь на плечо мужчины-ученого.

Олден сжал свой шарик из шпаклевки. Если бы он попытался изменить цель, чтобы она была сохранена и не испытывала боли, он мог бы потерпеть неудачу. Он потерял бы способность к движению. И даже если нет... он не сможет носить ее вечно.

Не похоже было, чтобы эта проблема была кратковременной. Жуки были все многочисленнее. Что бы ни происходило, это еще не достигло пика.

Риск казался глупым, когда он обменивал определенную долгосрочную мобильность на возможное временное облегчение боли.

Тогда может, просто обычная транспортировка? Раз уж она ранена, а я самый сильный. Тенн-ар обожглась, а другой ученый держал футляр с бомбой.

-Я могу нести ее? - сказал Олден.

Они все посмотрели на него.

-Нормальный перенос, - поспешно добавил он. -Без магии.

Тенн-ар кивнула. Она указала на ногу женщины. -Не... это, - сказала она.

Может быть, не трогать? Точно. Они избегали прикасаться даже к тем местам, где видели демоническое повреждение.

Но что это означало для раненой женщины?

Олден заставил себя опустить шарик шпаклевки в карман, затем поднял ее, стараясь, чтобы пальцы не касались странно измененной плоти. Все еще всхлипывая, она обхватила его за шею и крепко прижалась.

Было гораздо легче нести кого-то, кто помогает, держась за него, но ему пришлось напомнить себе, чтобы он не сжимал ее. Он слишком привык крепко сжимать сохраняемые вещи, ведь им нельзя было причинить боль, а он всегда боялся их уронить.

Он почувствовал облегчение, когда сделал шаг и почувствовал, что его черта работает. Это означало, что шпаклевка все еще была под его контролем. Он знал, что так и должно быть, но все же... в подобной ситуации он был очень параноидален, чтобы не ошибиться.

Когда он вернется домой, и ставки будут невелики, он начнет таскать все свои сохраняемые вещи в рюкзаке, чтобы привыкнуть к этому.

С дополнительным грузом Олдену пришлось быть особенно осторожным, чтобы избежать демонов, но двое других помогали ему. Он шел между ними, и они указывали на вещи, которые он мог пропустить. В том числе, однажды, место на дороге, где на твердой, ровной земле была большая впадина.

В любом другом месте это не вызвало бы особого беспокойства. Но Олден уже отмечал, что на Луне Тегунд нет большого разнообразия рельефа. За время пути до лаборатории он не увидел ни одной выбоины в земле.

Когда они достигли здания из белых блоков, Олден положил раненую женщину на землю. Она покачивалась, опираясь на него, и достала из-под комбинезона лазерную ручку. Это заняло некоторое время, но мужчина-ученый воспользовался ею, чтобы выжечь дверной замок.

Внутри были в основном частные офисные помещения, расположенные вокруг центральной зоны, которая служила комнатой отдыха. Здесь были столы, стулья, кухня и диван. Они помогли раненой женщине сесть на стул, и Тенн-ар подошла к раковине. Когда она поднесла руку к крану, из него с готовностью потекла вода.

Она придвинула ее к раковине и промыла странную рану, медленно выливая воду на поверхность. На твердом полу образовалась кровавая лужа.

Олден не знал, чем еще себя занять, поэтому стоял на страже, не сводя глаз с трех демонов, которые сновали по комнате отдыха. У него возникло непрактичное желание встать на цыпочки, как будто меньший физический контакт с землей спасет его, если один из демонов появится у него под ногами.

Мужчина-ученый возился с маленьким телевизором на стене. Он ожил с треском, и он быстро провел пальцами по сенсорному экрану, вызвав несколько различных изображений. Одно из них было похоже на экран связи, и Олден с надеждой посмотрел на Тенн-ар.

-С кем-нибудь поговорить? - спросил он, указывая на телевизор.

То, что система не работала, не означало, что все вышло из строя, не так ли? Артонанцы сильно зависели от магии и магического оборудования, но у них не было спутников? Радио, вышки сотовой связи, дымовые сигналы… Олден с радостью принял бы любое решение, которое могло бы существовать здесь, в глуши, на худшей половине, очевидно, очень плохой луны.

-Нет, - сказала Тенн-ар. -Может быть, если…?

Но человек, управляющий телевизором, покачал головой. Он оторвался от экрана связи и открыл карту. Олден предположил, основываясь исключительно на обычном назначении карт, а не на способности читать логограммы на ней, что это их текущее местоположение.

Это была самая обычная карта. Здесь не было линий, обозначающих границы участков земли, и почти не было топографических отметок. По сути, это были просто точки на сером поле, а сбоку находилась коробка, которая, похоже, могла быть ключом.

Затем ученый прикоснулся к чему-то, и на экране появились пятна фиолетового, розового и красного цветов. Это было очень похоже на карту погодного радара. В основном это был фиолетовый цвет, но в центре было розовое пятно, а в его центре, маленькая ярко-красная точка. Мы, наверное, в центре, да?

В красной точке.

Тенн-ар задала еще один вопрос, и мужчина коснулся другой части карты.

Красный цвет расширился. Затем снова расширился. И снова.

Прогноз?

Олден не думал, что его настроение может стать еще мрачнее, но это произошло. Мужчина выругался. Тенн-ар закрыла глаза.

-Сколько...? - Было ли ребячеством говорить "часов", когда он знал, что это вряд ли будет ответом? -Сколько дней?

Они не ответили.

-Красный это плохо? Много красных дней?

-Много, - сказала Тенн-ар.

-Слишком много, - сказал мужчина.

- Кто-то придет на помощь? - предположил Олден.

-Ты был этим кем-то, - хмыкнул мужчина.

Ох. Точно.

Так вот как все обстоит.

- ...Контракт? - задыхалась женщина в комбинезоне, сидя на диване. Она смотрела на Олдена.

-Его здесь нет, - глухо сказал он. -В этом месте сейчас нет Контракта.

Все трое уставились на него широко раскрытыми глазами. Они не были так шокированы, когда он сказал им, что Контракт, плохой. И это имело смысл, не так ли?

Сам Олден знал, что даже если ты не являешься Избранным, существование Системы, это факт жизни. Он ни разу не был нигде, где это было бы не так. Это было похоже на то, когда тебе говорят, что нечто фундаментальное, что ты считал само собой разумеющимся, исчезло из мира.

-Нет Контракта, - повторил он. -Только мы.

http://tl.rulate.ru/book/87654/2952728